

Гольдман М.С., доктор философии права,
член Совета МОПИ♦
Джамалов И.Д., доктор философии права,
член Совета МОПИ♦

Принципы досудебного уголовного производства: нет правил без исключений?

Аннотация: Наиболее значимым критерием принципов является их отчетливо выраженный характер, поскольку роль принципов состоит в том, что с ними сравниваются все иные нормы, которые получают возможность позитивной реализации лишь при условии полного соответствия требованиям принципов.

Принципы могут быть описаны при помощи ряда признаков, среди которых имеются как главные, так и второстепенные. При выявлении наиболее значимых признаков, именуемых также критериями, и менее важных, к первой группе следует относить все признаки, характеризующие принципы как нормативные образования, а ко второй – те, которые являются производными от критериев и выражают признаки принципов в зависимости от их проявлений во внешних условиях.

Принципы уголовного судопроизводства должны быть закреплены в действующем законодательстве в виде норм-предписаний, что подтверждается их полным соответствием всем требованиям, предъявляемым к правовым нормам.

Произведен сопоставительный анализ принципов по УПК Азербайджана, Грузии, Российской Федерации и Эстонии. Дан ряд предложений по совершенствованию законодательства.

♦ **Гольдман Михаил Соломонович** – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Канада). E-mail: michael-gold@iolr.org

♦ **Джамалов Илькин Джалил оглы** – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: djamalov_i@mail.ru

Ключевые слова: принцип; условие; уголовный процесс; судопроизводство; система принципов; правовое требование; стадия процесса; критерии; Конституция.

Под принципом (от лат. *principio* — основа, начало) в общенаучном смысле принято понимать основное, исходное положение какой-либо теории, учения, главное правило деятельности (31, с. 409).

Формулирование данного понятия применительно к сфере уголовного судопроизводства является одной из наиболее важных теоретических проблем, т.к. принципы уголовного процесса по справедливому утверждению М.С. Строговича, представляют собой «...основные положения, определяющие всю систему процессуальных форм, весь строй процессуальных отношений» (36, с. 206).

М.С. Строгович, внесший существенный вклад в разработку понятия принципов уголовного судопроизводства, отмечал, что ими следует считать важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен уголовный процесс (35, с. 124). Такое определение полностью соответствует общенаучному и может быть использовано в качестве исходного при последующем исследовании данной категории.

Однако, по поводу дефиниции принципа уголовного процесса нет единого мнения. Так, Ю.А. Иванов считает, что принципы — это такие положения, которые определяют реальность прав личности в уголовном процессе (15, с. 45). По мнению А.М. Ларина, в правовых принципах находят обобществленное выражение нормы закона, кроме того, принципы выступают как направляющие установки при их реализации, являются носителями содержания права (21, с. 32). Аналогичной точки зрения придерживаются М.К. Агульдинов (2, с. 30-31), И.Ф. Кутузов (19, с. 21-22), И.Ф. Кутягин (20, с. 18-19), Р.С. Спулин (32, с. 16-17) и др.

Некоторые авторы под принципами уголовного процесса понимают прежде всего идеи об организации системы правосудия, которые нашли свое

воплощение в действующем законодательстве. Так, И. Л. Петрухин считает, что каждый из принципов есть «...суждение о должном, высказанное законодателем, т.е. руководящая идея» (26, с. 160).

По мнению Я.О. Мотовиловкера, уголовно-процессуальными принципами являются «...закрепленные в законе исходные положения, определяющие основные начала деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, права и обязанности участников всего уголовного судопроизводства и выражающие его социальную сущность и политическую направленность, его наиболее существенные свойства и черты» (23, с. 22).

В работах других авторов также содержатся определения уголовно-процессуальных принципов, по существу не отличающиеся от приведенных выше, однако приближаясь к толкованию внешне сходных понятий, ученые-процессуалисты по-разному определяют их содержание.

Так, Ч.С. Касумов определяет критерии уголовно-процессуальных принципов следующим образом: «принцип — это основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные его черты; принцип должен вытекать из задач судопроизводства и способствовать их осуществлению, выражать демократизм уголовного судопроизводства; принцип должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе; принцип может реализовываться в одной или нескольких процессуальных стадиях, но непременно — в стадии судебного разбирательства; принцип уголовного процесса должен быть тесно связан с другими принципами, при этом не подменяя их и не теряя своего собственного содержания» (17, с. 24).

Отмечая несомненную важность выводов Ч.С. Касумова, вместе с тем представляется, что, принципы действительно вытекают из задач уголовного судопроизводства, но ведь и задачи должны формироваться с учетом имеющихся принципов, поэтому более точным будет вывод о необходимости соответствия между принципами и задачами. Критерием уголовно-процессуальных принципов должна быть их всеобщность, поэтому нельзя

согласиться с мнением автора о возможности их реализации лишь в одной или нескольких стадиях. Всеобщность принципов вытекает из их анализа в качестве образований, определяющих содержание и направленность всего уголовного судопроизводства.

С нашей точки зрения, наиболее значимым критерием принципов является их отчетливо выраженный нормативный характер, поскольку если условно представить уголовное судопроизводство как систему решений, направленных на достижение цели этого вида деятельности, то роль принципов видится в том, что с ними сравниваются все иные нормы, которые получают возможность позитивной реализации лишь при условии полного соответствия требованиям принципов.

Проблема выделения критериев непосредственно связана с проблемой установления правовой природы принципов. В представлении отдельных индивидуумов принципы объективны, т.к. не зависят от их сознания и выражают внешние процессы, происходящие в государстве и обществе. Однако на государственном, законодательном уровне принципы выступают как субъективные категории, т.к. они полностью зависят от правовой политики государства как особого надличностного образования. Поэтому природу принципов уголовного судопроизводства, как представляется, можно определить как объективно-субъективную, т.е. объективную в понимании личности и субъективную на уровне государственной деятельности. По мнению Р.Г. Стефанина, подтверждением этого служит немало исторических примеров, т.к. в любом авторитарном государстве большинство демократических принципов может не действовать, и с точки зрения соответствия законодательству такое положение на уровне индивидуального правосознания будет выглядеть вполне объективным (34, с. 26).

Являясь нормами права, принципы, следовательно, обладают всеми признаками, которые присущи уголовно-процессуальным нормам. В этой связи на них можно распространить определение, данное П.С. Элькиндр: «Уголовно-процессуальные нормы — это установленные государством общие и

общеобязательные правила поведения субъектов уголовно-процессуальных прав и обязанностей, обеспеченные силой государственного и общественного воздействия, имеющие своей задачей наиболее эффективное осуществление уголовного судопроизводства» (43, с. 105).

Гипотезой в нормах-принципах являются условия, при которых возникает необходимость реализации определенного принципа. Учитывая, что принципы являются общими для всех стадий процесса, универсальной гипотезой следует считать условие возникновения уголовно-процессуальных правоотношений. При этом гипотезу не следует отождествлять с установленными рамками реализации принципов уголовного процесса, которые теоретически по объему должны совпадать, однако ввиду несовершенства законодательства гипотеза по отношению к области реализации принципа может быть неоправданно уменьшенной.

Характеризуя принципы, необходимо отметить, что, как и иные правовые явления, они могут быть описаны при помощи ряда признаков, среди которых имеются как главные, так и второстепенные. При выявлении наиболее значимых признаков, именуемых также критериями, и менее важных, следует подчеркнуть, что к первой группе, на наш взгляд, следует относить все признаки, характеризующие принципы как нормативные образования, а ко второй — те, которые являются производными от критериев и выражают признаки принципов в зависимости от их проявлений во внешних условиях.

Рассматривая с этих позиций критерии принципов, которые были предложены Ч.С. Касумовым, нетрудно заметить, что требование закрепления принципа в законе, определение границ реализации принципов относится к их характеристике в качестве норм права, а указание на то, что принципы выражают демократизм уголовного судопроизводства, является признаком, зависящим от внешнего проявления в ходе правоприменительной деятельности (17, с. 43).

Аналогичная закономерность обнаруживается и в суждениях М.А. Джафаркулиева, который также описывает принципы, используя как основные, так и производные их признаки (12, с. 45).

Таким образом, можно сделать вывод, что в литературе признаки принципов не всегда разделяются на первичные, наиболее существенные, и производные, ввиду чего иногда появляется размытость в формулировках самого понятия принципов. Кроме того, перечень производных признаков в любом случае не может считаться законченным, т.к. при более глубоком исследовании этой проблемы с расширением границ познания будут обнаруживаться и новые качества принципов. Однако при изучении процессуальных начал в качестве конкретных положений закона круг критериев будет достаточно узким, т.к. основные свойства признаков по существу не выходят за пределы общетеоретической характеристики правовых норм.

Некоторые сложности при описании принципов уголовного процесса в качестве руководящих правовых норм возникают и ввиду отсутствия единого взгляда относительно необходимости их нормативного выражения. При этом одни авторы рассматривают принципы как основные, наиболее общие положения, руководящие идеи независимо от их законодательного закрепления в той или иной форме (10, с. 136-138). Другие ученые признают в качестве принципов лишь те положения, которые получили свое закрепление в уголовно-процессуальных нормах наиболее общего характера. Существует также определение принципов как основных положений, идей, получивших свое закрепление в законе независимо от приемов и форм их закрепления, и, кроме того, положений, хотя и не получивших непосредственного выражения в законе, но вытекающих из ряда его норм (13, с. 24-26).

Резюмируя изложенное, отметим, что принципы уголовного судопроизводства должны быть закреплены в действующем законодательстве в виде норм-предписаний, что подтверждается их полным соответствием всем требованиям, предъявляемым к правовым нормам. В некоторых случаях, когда

этого не произошло, имеют место пробелы в действующем законодательстве, и подведение теоретической базы под эти факты вряд ли можно считать целесообразным. Единственный путь для устранения данных противоречий состоит, на наш взгляд, в приведении законодательства в полное соответствие с теоретическими положениями учения об уголовно-процессуальных основах.

Следовательно, исходя из определения принципов уголовного процесса как нормативных образований высшей юридической силы, в систему их критериев целесообразно включить положения, согласно которым они представляют собой основы формирования всей системы уголовно-процессуального права; должны быть закреплены в действующем законодательстве в виде правовых предписаний; наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуального законодательства; распространяют свое действие на все стадии уголовного процесса; тесно взаимосвязаны с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, с учетом положений международных актов по правам человека; оказывают охранительное и регулятивное воздействие по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам.

В соответствии с этим принципы уголовного процесса следует определить как основы создания и направленности всей системы соответствующей отрасли права, которые наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуального законодательства, тесно связаны с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, являются общими для всех стадий процесса и, являясь нормативными образованиями высшей юридической силы, оказывают охранительное и регулятивное воздействие по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам.

Учение о принципах имеет не только теоретическое, но и определенное практическое значение. В ходе судопроизводства по уголовным делам должностные лица и граждане постоянно сталкиваются с применением положений принципов, не всегда, однако, понимая их сущность, что может

привести к недооценке важности принципов и, как следствие, к увеличению количества уголовно-процессуальных нарушений.

Принципы не существуют обособленно друг от друга, а тесно связаны между собой, ввиду чего возникает особое правовое образование — система принципов уголовного судопроизводства. Следует подчеркнуть, что данная система обладает всеми общими признаками систем, и вместе с тем имеет ряд особенностей, которые выявляются в каждом случае применения положений системного анализа при характеристике уголовно-процессуальной деятельности.

Как верно отмечает И.Н. Ястребов, системный подход к исследованию принципов не является самоцелью, он необходим для того, чтобы наиболее точно и полно описать процессы, происходящие в ходе реализации принципов; объяснять и прогнозировать свойства и поведение системы принципов; определять влияние на систему отдельного принципа в зависимости от конкретного содержания, которое в него вкладывается; закреплять в законе содержание принципов, при котором будет оптимально функционировать вся система (44, с. 11-13).

Вопрос об объединении принципов в систему неоднократно поднимался учеными-процессуалистами. Достаточно полно круг проблемных вопросов, связанных с системой уголовно-процессуальных принципов, был обозначен Н.Н. Полянским (29, с. 81-87), а также рассмотрен в совместном труде Н.С. Алексеева, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева (3, с. 37-48).

Отмечая несомненную ценность проведенных разработок, можно поддержать тезис о том, что при объединении принципов в систему возникает качественно новое образование, в котором его составные элементы, находясь в постоянном взаимодействии, передают друг другу часть своих свойств, создавая взаимообусловленную целостную основу для нормального регулирования всех процессуальных правоотношений. Вместе с тем каждый из принципов обладает своим собственным содержанием, отличающим его от других. В этой связи представляется обоснованной позиция А.М. Ларина и

Ю.И. Стецовского, которые пишут, что признание взаимосвязи принципов «...не означает того, что содержание одного принципа полностью сводится к содержанию другого» и что «...качественная определенность каждого из них — одно из условий системности принципов» (33, с. 42).

Анализируя системные свойства основ, И.Л. Петрухин отмечает, что все принципы должны отвечать требованиям взаимосвязи, взаимообусловленности, качественной определенности, а также непохожести друг на друга (27, с. 80).

Данное суждение в целом подтверждает предыдущее и, несомненно, заслуживает внимания, однако следует отметить, что в понятие «качественная определенность принципа» должны включаться, в числе прочих, и его специфичность, непохожесть по отношению к другим элементам.

Представляется, что описание системы принципов в качестве особого уголовно-процессуального образования позволит получить целостное представление о механизме реализации каждого из ее структурных элементов и системы в целом в ходе принятия и исполнения решений по уголовным делам.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что система уголовно-процессуальных принципов может быть обозначена в качестве интегрированного в структурно упорядоченное единство комплекса нормативных предписаний высшей юридической силы, обладающих относительной самостоятельностью, стабильностью, автономностью функционирования и возможностью взаимодействия с другими элементами внутри системы и с иными правовыми системами в целях наиболее полного урегулирования вопросов, возникающих в связи с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел.

Исследованием установлено, что при определении характера взаимодействия отдельных уголовно-процессуальных принципов в рамках их единой системы различные авторы выделяют коррелятивные взаимозависимости (2, с. 52-53). По-видимому, в этих случаях любую последовательность при характеристике принципов можно признать целесообразной, т.к. описание системы взаимосвязанных принципов может

производиться в любых направлениях, в зависимости от того, какая проблема находится в центре исследования. Следует заметить, что принципы, наряду с наличием у каждого из них собственного специфического содержания, будучи заключенными в единую систему, настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что нельзя говорить о большей либо меньшей степени такой интеграции между отдельными элементами.

Как отмечают Т. Вамдель и С. Ладва, реализация системы уголовно-процессуальных принципов состоит в наполнении абстрактной системы принципов конкретным содержанием в каждом отдельном случае возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела (6, с. 21-22). Следовательно, пространством для реализации системы принципов служит совокупность правоотношений, которые возникли при производстве по делу, а временные рамки определяются с момента начала стадии возбуждения уголовного дела и до окончания всех правоотношений между субъектами.

Реализация любого из принципов может носить в конкретной правоприменительной ситуации как позитивный, так и негативный характер. Если имело место правильное использование правовых норм, входящих в содержание определенного принципа, то можно говорить о его позитивной реализации, если же требования принципа были нарушены, это вызывает его негативную реализацию. Однако, как представляется, в любом случае разрушения системы принципов не происходит, т.к. функциональность абстрактной системы не зависит от ее практической реализации в конкретном уголовном деле.

При негативной реализации все системные процессы происходят в том же порядке, что и в первом случае, с той лишь разницей, что при этом не достигается цель судопроизводства по делу.

И.Т. Галюмов отмечает, что система принципов уголовного процесса оказывает регулятивное и охранительное воздействие по отношению к остальным нормам, которые подлежат использованию при производстве по конкретному делу (7, с. 29).

Регулятивное воздействие системы принципов заключается в том, что при формировании решения лицо, ведущее производство по делу, выбирает из действующего законодательства совокупность норм, необходимых для позитивного урегулирования конкретной ситуации и определяет соответствие принимаемого решения требованиям системы принципов.

По нашему мнению, охранительное воздействие системы характеризуется тем, что при обнаружении несоответствия между требованиями принципов и ранее принятым решением, такое решение отменяется и уголовное производство должно быть начато с реализации именно тех норм права, которые были нарушены (11, с. 36).

Таким образом, для того, чтобы система уголовно-процессуальных принципов выполняла свое назначение, необходимо, чтобы с ее стороны осуществлялся непрерывный контроль за реализацией всех остальных правовых систем. Поэтому, по словам С.А. Альперта, как вся система, так и каждый отдельный принцип должны обеспечивать позитивную реализацию всех норм права в любой дискретный момент правоприменительной деятельности, определять характер всех других процессуальных правил (4, с. 50).

Многими учеными-процессуалистами долгое время велись дискуссии о возможности классификации принципов на основании их конституционного закрепления. Противники подобного разделения в лице И.В. Тыричева и Л.В. Винокуровой аргументировали свою позицию тем, что «...все принципы уголовного судопроизводства по существу есть принципы конституционного значения» (37, с. 83). Н.Н. Полянский, напротив, считал закрепление принципов в Конституции либо отсутствие такового наиболее значимым основанием не только для классификации принципов, но и для построения их системы (28, с. 87-107).

Однако представляется, что в этих ситуациях происходило чрезмерное возвеличивание конституционных принципов в ущерб остальным: в первом случае — в результате стремления «подтянуть» все принципы до ранга

конституционных, во втором — вследствие придания особого «высшего» статуса принципам, содержание которых было закреплено в Конституции в виде норм-предписаний.

Оценивая спор с позиций сегодняшних, следовало бы признать верным мнение ученых, которые в то время указывали на невозможность классификации принципов по их закреплению в нормативных актах. Наиболее верное суждение по этому поводу высказала В.Н. Бибило, которая признала равенство принципов независимо от их законодательного закрепления, т.к. их соблюдение в равной мере обеспечено силой государства (5, с. 9).

А.М. Ларин, говоря о равнозначности принципов независимо от уровня их законодательного закрепления, дает развернутый перечень объективных и субъективных факторов, влияющих на способ выражения принципов в тексте нормативного акта. К ним он относит: характер принимаемого акта, правовые традиции, уровень теоретической разработки соответствующих юридических проблем, уровень законодательной техники, преобладание среди участников законопроектной работы сторонников определенной научной концепции и др.(22, с. 20-23)

Развивая данный тезис, можно сделать вывод, что принципы уголовного процесса, закрепленные в виде правовых требований, должны иметь равную защиту со стороны государства от нарушений. Естественно, уровень законодательного закрепления принципов должен быть как можно выше. Однако возможность их закрепления на конституционном уровне зависит прежде всего от типа конституции, а установление принципов в иных нормативных актах ни в коей мере не умаляет их значения, т.к. это не влияет на содержание как отдельных принципов, так и всей их системы.

Кроме того, при дискуссии следует, на наш взгляд, учитывать и исторический фон. Если до принятия новой Конституции говорить о том, что все принципы должны быть сведены к содержанию этого документа, было бы большой натяжкой, то в настоящее время подавляющее большинство основ

уголовного процесса действительно нашло свое нормативное выражение именно на конституционном уровне (42, с. 129-139).

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: 1) содержание и юридическая сила принципов не зависит от уровня их закрепления; 2) законодатель должен стремиться к закреплению принципов на более высоком (желательно — на конституционном) уровне; 3) в настоящее время несомненной заслугой законодателя следует считать тот факт, что большинство принципов уголовного процесса закреплены именно на конституционном уровне.

Следующей проблемой, возникающей при классификации принципов, является вопрос о наличии принципов отдельных стадий, имеющий непосредственное отношение к нашему исследованию.

Так, согласно одной точки зрения, стадии уголовного процесса не имеют своих собственных принципов, в них проявляются лишь общепроцессуальные начала (25, с. 37-38). Г.Н. Агеева и И.П. Уразов считают, что условия стадий служат правилами производства, которые представляют собой проявления принципов с учетом непосредственных задач и особенностей этих стадий (1, с. 21-24; 41, с. 19-20). Иначе говоря, как пишет Ц.М. Каз, «...общие черты стадий уголовного процесса есть специфическое преломление принципов процесса к конкретным стадиям» (16, с. 109-111). Более того, С.А. Альперт подчеркивает, что «...тесная связь и взаимозависимость стадий уголовного процесса обеспечивается прежде всего тем, что они имеют общие принципы, объединяющие их в единую цельную систему» (4, с. 49-52).

Иную позицию по данному вопросу заняли авторы, которые считают, что, кроме общих принципов, следует выделять и принципы отдельных стадий. Например, М.С. Строгович говорит о принципах предварительного расследования (35, с. 56), а Н.А. Громов выделяет самостоятельную систему принципов, действующих на стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам (8, с. 5-8). Возражая против этого, Т.Н. Добровольская пишет, что ни одно из подобных положений «...не характерно только для

предварительного следствия, а по содержанию не представляет какого-то начала, существующего отдельно от общих принципов уголовного процесса» (13, с. 38-40).

По нашему мнению, разрешение этого давнего спора невозможно без применения положений системного анализа. В действительности система принципов, как и любые сложные системы, представляет собой иерархическое образование, имеющее несколько уровней. А.П. Гуляев, соглашаясь с Т.Н. Добровольской, считает, что на стадии предварительного расследования параллельно с общепроцессуальными действует особая система принципов, каждый из которых специфичен только для этой стадии и что требование полноты и объективности следствия — это всего лишь составная часть общепроцессуального принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (9, с. 46-48).

При этом он достаточно точно описывает процессы, происходящие в системе принципов, с той лишь разницей, что не параллельно, а в виде системы более низкого порядка, находящейся в иерархическом подчинении по отношению к общей системе, действительно могут вычленяться положения, характеризующие отдельную стадию процесса. Эти положения и будут представлять собой составные части общепроцессуальных принципов. Однако, по мнению М.Г. Дхванишвили, А.П. Гуляев, говоря о том, что специфические принципы стадий образуют в совокупности систему общепроцессуальных принципов, нечетко определяет такое свойство их системы, как иерархичность (14, с. 27-28). Термин «совокупность» возможно применять только в ситуации, когда составные части множества представляют собой однородные явления, в нашем же случае общие принципы представляют собой нормативные образования более высокого уровня интеграции, чем те нормативные образования, которые автор называет принципами стадий. Неоднозначную позицию по этому вопросу занял и Я.О. Мотовиловкер, который, хотя и оперирует понятием «принцип стадии процесса», вместе с тем предлагает не

включать данные категории в общую систему уголовно-процессуальных начал (23, с. 18-20).

Возникает вопрос: если положения не отвечают критериям принципов, то могут ли они принципами именоваться? Очевидно, что компоненты общей системы принципов также являются системами, и законодатель останавливается по своему усмотрению на каком-то уровне, считая компоненты, соответствующие этому уровню, элементарными блоками системы. Естественно, что при изучении единой системы уголовно-процессуальных основ части других уровней не могут выразить адекватно структуру данной системы. Подвести итог дискуссии можно, сославшись на мнение В.Н. Бибило: «Поскольку принципы являются наиболее глубинными объектами и относятся к разряду нормативных обобщений, постольку ими будут являться лишь те, которые составляют существо, основу уголовного процесса» (5, с. 22-24). Действительно, следует признать возможным подчеркивать значимость тех либо иных правил, действующих в отдельных стадиях, однако называть их принципами с позиций системного анализа нельзя.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что будучи интегрированы в единую систему, принципы равнозначны, подчинены единой цели производства по уголовному делу, имеют одинаковую правовую природу и настолько тесно взаимосвязаны между собой, что отсутствует возможность выделить основания для их классификации.

Однако, анализируя содержание принципов, нетрудно заметить, что они имеют незначительные особенности в зависимости от того, кто является приоритетным адресатом, закрепленных в принципах правил. Вместе с тем такие различия достаточно условны и не могут быть признаны основаниями для классификации принципов. Поэтому можно предложить лишь условное подразделение принципов на требования, направленные на обеспечение надлежащей уголовной процедуры и положения, обеспечивающие реализацию прав и свобод лиц — участников производства по уголовному делу.

В юридической литературе содержание принципов уголовного процесса подразделяется на а) обеспечивающих надлежащую уголовную процедуру и б) обеспечивающих соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса (13, с. 21-27).

К принципам, обеспечивающим надлежащую уголовную процедуру относят: законность; судебную защиту прав и свобод человека и гражданина; независимость должностных лиц, действующих в пределах своей компетенции; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению и гласность.

К принципам, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса относят: уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам; неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; осуществление судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и органами уголовной юстиции; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; язык производства по уголовным делам и свобода обжалования процессуальных действий и решений.

УПК Азербайджанской Республики выделяет принципы и условия уголовного судопроизводства, которые согласно ст. 9 УПК: определяют правила, составляющие основу осуществления уголовного преследования; обеспечивают защиту человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод; устанавливают законность и обоснованность каждого уголовного преследования.

Согласно ст. 9.2. УПК, нарушение принципов или условий уголовного процесса, в случаях, установленных УПК, может быть причиной вывода о недействительности законченного производства по уголовному преследованию,

отмены постановлений, принятых в его ходе, либо вывода об отсутствии доказательственной силы собранных материалов (38, с. 13).

Согласно С.И. Ожегову, условие это: а) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; б) требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; в) устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устар); г) правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; д) обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; е) данные, требования, из которых следует исходить (24, с. 729).

Представляется, что условия являются составной частью принципов уголовного процесса, необоснованно выделенные из них в качестве самостоятельных положений. Кроме того, содержание главы второй УПК не содержит четкой грани между принципами и условиями уголовного судопроизводства, в связи с чем пользователь вынужден самостоятельно определять какое положение отнесено законодателем к принципам, а какое к условиям уголовного судопроизводства.

Что касается принципов уголовного судопроизводства, то следует отметить, что в ранг таковых законодателем возведено обеспечение ряда принципов, при учете в качестве самостоятельных других общепринятых принципов уголовного процесса.

Так, в качестве принципов (либо условий) уголовного судопроизводства значатся обеспечение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК), обеспечение права на свободу (ст. 14 УПК), обеспечение принципа неприкосновенности личности (ст. 15 УПК), обеспечение права на неприкосновенность личной жизни (ст. 16 УПК), обеспечение права на неприкосновенность жилища (ст. 17 УПК), обеспечение права собственности (ст. 18 УПК), обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту (ст. 19 УПК), обеспечение права требования судебного разбирательства (ст. 22 УПК), обеспечение права на повторное обращение в суд (ст. 35 УПК) и обеспечение восстановления нарушенных прав реабилитированных (ст. 36 УПК).

В качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства указаны законность (ст. 10 УПК), равноправие каждого перед законом и судом (ст. 11 УПК), свобода самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпция невиновности (ст. 21 УПК), осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом (ст. 23 УПК), осуществление уголовного судопроизводства с участием представителей народа (ст. 24 УПК), независимость судей и присяжных заседателей (ст. 25 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), гласность (ст. 27 УПК), объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК), соблюдение подсудности дел (ст. 29 УПК), ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), недопустимость непроцессуальных отношений в уголовном судопроизводстве (ст. 31 УПК), состязательность сторон (ст. 32 УПК), оценка доказательств (ст. 33 УПК) и недопустимость повторного осуждения за одно и то же деяние (ст. 34 УПК).

Конституция Азербайджанской Республики к основным правам и свободам человека и гражданина относит право на равенство, защиту прав и свобод, право на жизнь, право на свободу, право собственности, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилья, право пользования родным языком, право на защиту чести и достоинства, судебная гарантия прав и свобод, право на получение правовой помощи, недопущение изменения судебной юрисдикции, презумпция невиновности, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, право повторного обращения в суд, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, защита прав и свобод человека и гражданина и др.(18, с. 9-18)

Таким образом, получается, что ряд конституционных прав и свобод личности указан в УПК в качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства, а их же обеспечение (ст. 12 УПК) указано в качестве отдельного принципа (условия).

Наряду с изложенным, содержание ряда принципов (условий) уголовного судопроизводства в свете его основных понятий представляется неверным.

Так, согласно ст. 7.0.8 УПК, уголовное судопроизводство – это досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. В связи с изложенным, представляется неверным принцип (условие) осуществления уголовного судопроизводства только судом, поскольку в этом случае исключается досудебное производство.

Представляется, что обеспечению подлежит не право требовать, а право на проведение справедливого и открытого судебного разбирательства в связи с предъявленным обвинением или примененной мерой процессуального принуждения (ст. 22 УПК).

Ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), по сути своей является одним из оснований отвода, предусмотренного ст. 109 УПК.

Произведенный анализ показал, что основные принципы и условия, указанные в главе 2 УПК полностью относятся и к досудебному производству, однако существуют особенности их применения.

Так, ст. 10.5 УПК гласит, что процессуальные действия, совершенные с нарушением указанных в ней (в статье) требований, и постановления, принимаемые с таким нарушением, не имеют юридической силы.

Между тем, в ст. 10 «Законность» УПК говорится о необходимости соблюдения положений Конституции, УПК и других законов Азербайджанской Республики, а также международных договоров, участником которых является Азербайджанская Республика.

В результате принцип законности приобретает декларативный характер, поскольку даже незначительные отклонения от требований закона, в ряде случаев обусловленные существующими коллизиями, способны перечеркнуть все досудебное производство по формальным основаниям.

Лицо содержится под стражей только по постановлению суда, и дознаватель и следователь не вправе освободить лицо, как это указано в ст. 14.5 УПК, если только оно не содержится произвольно.

Согласно ст. 19.3 УПК, орган, осуществляющий уголовный процесс, не вправе запретить адвокату, приглашенному в качестве представителя для участия в допросе свидетеля или потерпевшего. Однако, согласно ст. 105 УПК в качестве представителя свидетеля может быть приглашено любое лицо, в связи с чем упоминание лишь адвоката является неверным. Принцип гласности, закрепленный в ст. 27 УПК, при досудебном производстве имеет ограничения, обусловленные необходимостью соблюдения тайны следствия.

При досудебном производстве особенности имеют и другие принципы (условия) судебного производства, происходящие из специфики данной стадии уголовного процесса.

Вместе с тем, сопоставление в части принципов положений УПК Азербайджанской Республики с УПК Эстонии, Грузии и Российской Федерации, с нашей точки зрения, свидетельствует о наличии в нашем законе ряда прогрессивных моментов, которые отсутствуют в других УПК.

Так, УПК Эстонии содержит принцип обязательности уголовного процесса (ст. 6), презумпция невиновности (ст.7), обеспечение прав участников процесса (ст. 8), обеспечение свободы личности и уважение человеческого достоинства (ст. 9), язык на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 10), гласность судебного разбирательства (ст. 11), состязательность в судопроизводстве (ст. 14), непосредственность и устность судебного разбирательства (ст. 15) и непрерывность и незамедлительность судебного разбирательства (ст. 15-1).

Произведенный анализ показывает, что подавляющее большинство положений УПК Эстонии в части принципов декларативно, необеспеченно, противоречиво по сути и содержанию, находится в коллизии с другими частями Кодекса.

Так, в ст. 7 УПК ничего не говорится о бремени доказывания, а ч. 3 ст. 10 УПК гласит, что все документы, о приобщении которых к материалам

уголовного дела подается ходатайство, должны быть составлены на эстонском языке или переведены на эстонский язык (40, с. 9). Между тем, в условиях содержания под стражей подобное исключается, в результате чего право на защиту и другие, связанные с ним принципы, превращаются в фикцию.

Запрету пыткам, декларированному в ч. 3 ст. 9 УПК, противоречат положения ст. 143-1 УПК, разрешающие полный запрет свиданий, переписки и пользования телефоном (40, с. 73), что международными правозащитными организациями расценивается как пытки (30, с. 112).

Ни один из принципов уголовного процесса Эстонии не обеспечен, согласно УПК нарушение его не влечет каких-либо последствий.

Так, согласно ст. 11 УПК Эстонии, в открытом судебном заседании любое лицо без каких-либо ограничений имеет право проводить звукозапись, если это не создает помех для судебного заседания (40, с. 10-11). Однако, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Р.Ващенко, А. Зейналова и др., судья Харьюского уездного суда г. Таллинна запретил представителю одного из подсудимых производить звукозапись и вынес об этом письменное постановление, в котором мотивировал свое решение тем, что звукозапись использовался для подачи многочисленных жалоб (!!??)

Несмотря на жалобы, подобный произвол вышестоящими судами пресечен не был и нарушение принципа продолжилось до завершения процесса в уездном суде.

Вместе с тем заслуживают внимание и являются правильными положения ст. 7 УПК Грузии, гласящие, что нарушения Конституции и уголовно-процессуального законодательства влекут предусмотренную законом ответственность и отмену незаконных процессуальных актов, а доказательства, полученные с нарушением закона, юридической силы не имеют (39, с. 3).

Библиография

1. Агеева Г.Н. Принципы советского уголовного процесса, их сущность и значение. М.: ВЮЗИ, 1972, 96 с.
2. Агульдинов М.К. Понятие, принципы, задачи и система досудебного производства. Учебное пособие. Казань, «Стрела», 2010, 611 с.
3. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: ВГУ, 1980, 251 с.
4. Альперт С.А. Принцип публичности (официальности) и его значение в деятельности органов предварительного расследования.//Ученые записки Харьковского юрид. Ин-та. Вып 9. Харьков, 1957, с. 49-60
5. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: «Университетское», 1986, 160 с.
6. Вамдель Т., Ладва С. Проблемы досудебного производства. Таллинн, Ин-фо, 2010, 326 с.
7. Галюмов И.Т. Проблемы оптимизации досудебного производства. Казань, «Стрела», 2010, 317 с.
8. Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М.: Спарк, 1999, 220 с.
9. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. Лит., 1981, 192 с.
10. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса//Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.:Юрид. лит., 1990, с. 132-146
11. Джамалов И.Д. Концептуальные основы досудебного производства по уголовному преследованию. МОПИ, «Чанлибель», Баку, 2010, 296 с.
12. Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. М.: Вердикт, 1992, 279 с.
13. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971, 199 с.
14. Дхванишвили М.Г. Проблемы досудебного производства и пути его совершенствования. Тбилиси, «Нателла», 2010, 312 с.

15. Иванов Ю.А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса//Советский уголовный процесс./Под ред. Карева Д.С. М.: Юрид.лит., 1975, с. 43-71
16. Каз Ц.М. Осуществление принципов советского уголовного процесса в доказывании//Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов: Саратовск. Юрид. ин-т., 1982, с. 106-113
17. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984, 149 с.
18. Конституция Азербайджанской Республики. С дополнениями по 13.12.2005. Ганун, Баку, 2009, 60 с.
19. Кутузов И.Ф. Досудебное производство в российском уголовном процессе. Темп, Волгоград, 2007, 346 с.
20. Кутягин И.Ф. Досудебное производство. Тверь, Арбалет, 2006, 206 с.
21. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982, 152 с.
22. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985, 240 с.
23. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, Яров. гос.ун-т, 1978, 96 с.
24. Ожегов С.И. Словарь русского языка/Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985, 797 с.
25. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юрид. Лит., 1968, 395 с.
26. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991, 208 с.
27. Петрухин И.Л. Система конституционных принципов советского правосудия //Советское государство и право. 1981. № 5, с. 77-85
28. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: МГУ, 1956, 272 с.
29. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960, 213 с.

30. Руководство по справедливому судопроизводству. Москва, «Права человека», 2003, 196 с.
31. Словарь иностранных слов. М. Русский язык, 1986, 906 с.
32. Спудин Р.С. Досудебное производство: Метод. пособие. М., 2010, 416 с.
33. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988, 320 с.
34. Стефанин Р.Г. Проблемы досудебного производства. Уфа, «Наука», 2010, 410 с.
35. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В. 3 т. Т.2. М.: Наука 1970, 516 с.
36. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939, 416 с.
37. Тыричев И.В., Винокурова Л.В. Некоторые общие вопросы теории принципов уголовного судопроизводства в связи с Конституцией СССР. М.: ВЮЗИ, 1979, 211 с.
38. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.01.2010 г., Ганун, Баку, 2010, 536 с.
39. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Изд-во и неофиц., перевод Горина А.П., Тбилиси, 2009, 311 с.
40. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики. Таллинн: Vi-info, 2008, 226 с.
41. Уразов И.П. Проблемы досудебного производства и пути их разрешения. М., «Наука», 2010, 316 с.
42. Ширалиева С.Д. Исторический фон преступления и его раскрытия. Юридические науки и образование, № 11, Баку, 2007, с. 129 -139
43. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., ЛГУ, 1963, 172 с.
44. Ястребов И.Н. Проблемы совершенствования досудебного производства. М., «Свет», 2010, 361 с.